

Лина Кольцова, Алена Миллс

Идеальный соучастник

Пролог

Во время бега моя голова постоянно раскалывалась. Фрагменты из прошлого, как яркие вспышки молнии, пронизывали мое естество, заставляя страдать. Вспоминая каждый момент убийств, которые совершал, я втягивался еще больше. Каждая из задушенных жертв чем-то напоминали мою Киру.

Но три года назад я принял решение раз и навсегда остановиться. Полиция дышит мне в спину, пытаюсь что-то раскопать. Сделай я хоть малейшую ошибку, и они растерзают меня, словно бешеные псы.

С последним ударом сердца каждой моей жертвы я всегда ощущаю, как меня бросает в демонический омут удовлетворения. Почему меня затягивает в эту бездну, и я без сопротивления падаю в пустоту? Может быть, испуг в предсмертном взгляде, который ужасает и в то же время восхищает? Вдруг от моих размышлений меня что-то отвлекло. Словно почуяв добычу, прищурил глаза и оскалил зубы.

В огромном окне я заметил двух девушек,

одна из которых была точной копией Киры. Ее тёмные волосы красивыми прядями спускались на плечи, глубокий вырез декольте приковывал мое внимание. Красота этой девушки и напоминание, как я убивал Киру, хриплыми голосами приказывали: «Убей. Ты умнее этих бестолковых ищеек. Ты не допустишь промаха. Сделай все, как нужно. Ну же! Убей Ее». Нутро играло со мной, будто с диким зверем. А я словно был бенгальским тигром, подчиняющимся только своему дрессировщику.

Стиснув челюсти и сжав кулаки, принялся детально изучать поведение девушки. Она была не одна, но это не мешало насладиться ее утонченностью. Моя душа разрывалась на части, осознавая, что судьба мне подарила второй шанс. «Кира, ты услышала мои страдания. Не волнуйся, любимая, теперь я тебя не убью...»

* * *

Редкие капли дождя медленно скатывались по черной ветровке, которую я тщательно выбирал в магазине. Мне не хотелось привлекать к себе внимание, нужно было слиться с темнотой, которая расплзалась по ночной улице. В лужах, растекшихся по тротуару, словно в зеркале, отражались блеклые фонари. Я брел среди

припаркованных машин, будто искал испуганного кролика, у которого хотел медленно вынимать душу из его брэнного тела.

Неожиданно послышались приглушенная музыка и шум подъезжающего авто. Заглушив мотор и хлопнув дверцей, вышла ничего не подозревающая девушка и, щелкнув пультом сигнализации, заблокировала замок. Ноты наслаждения и удовольствия впились под тонкий слой дермы. Легкие мурашки пробежали по моей спине. Стук каблучков отчетливо раздавался уже в нескольких десятках метров от меня, поэтому я решил действовать. Оглянувшись по сторонам, втянул свежесть дождя в легкие и отправился навстречу жертве. «Как же хочется поскорее ощутить ее тело...»

Накинув капюшон, ускорил шаг. Девушка шла в мою сторону, разговаривая по телефону. Ее тоненький голосок разносился по безлюдной парковке. Поравнявшись с незнакомкой, я резко выдернул гаджет из ее руки, отбросив в сторону, схватил за запястье и толкнул своим мощным корпусом. Девушка с визгом упала на сырой асфальт, ее роскошные белые волосы контрастно выделялись на фоне грязи. Я, сжав пальцы, с силой сдавил ее тонкую шею. Прикоснувшись языком к щеке жертвы, невольно застонал. Нежность шелковистой кожи заставила на короткое время

забыть о том, кто я на самом деле. Какова же моя сущность?

— Отпусти меня! — испуганно крикнула незнакомка.

— Ты в моей власти! — прошипел я.

Девушка ехидно улыбнулась.

«Какого черта? Почему она улыбается? Неужели ей это нравится?» — от растерянности я ослабил свою звериную хватку.

— Да. Я в твоей власти! — прошептала она.

От возбуждения я натянул леску на изящной шейке. Она впиалась ногтями мне в кожу и, оставив кровавые раны, продолжала улыбаться.

Глава 1

С морем в этом году пролет, поэтому мы с подругой отправились в столицу, чтобы скоротать отпуск. Долго раздумывать не стали и, сняв на честно заработанные деньги однушку в старом центре, отбыли навстречу приключениям. И они, на удивление, не заставили себя ждать.

— Насть, закрой окно, — бесцеремонно отвлекла меня Ритка от мыслей. — Настя, я уже третий раз повторяю.

— Прости, задумалась, — зачем-то начала оправдываться я.

— Что с настроением? Нас впереди ждут

незабываемые ощущения, — подруга спародировала голос зазывалы на ярмарке и громко расхохоталась. От подобного смеха меня всегда пробирает дрожь. Видимо, я интуитивно чувствую неприятности.

— Не выходит из головы тот парень в капюшоне, которого мы вчера видели из окна кафе.

— Что, понравился тебе тот странный тип? — хитро прищурившись, усмехнулась Рита.

— Да я просто в восторге от странных незнакомцев! — закатив глаза, я хмыкнула, а подруга подозрительно покосилась в мою сторону.

— Не грузись ты. Нам повезло, что вырвались из лап шефа. Он бы нас точно держал в офисе до позеленения, — паркуя машину, сказала подружка.

— Да, вспоминая последние темы статей, остается только выпить пару рюмок за бесцельно потраченное время, — мельком взглянув на телефон, я вздохнула: — Черт, уже восьмой пропущенный от Чердакова.

— Это тот самый одноклассник по имени Рома?

— Да, и теперь он следователь, а не прыщавый подросток, которого я видела последний раз на выпускном.

* * *

Чердаков уломал нас сегодня пойти в бар. Поэтому к трем ночи, изрядно выпив, мы уже всю отжигали на танцполе. Попытки Романовича приблизиться ко мне были сразу пресечены. Но он, не падая духом, подавал мне все больше и больше шотов. Когда друг начал двоиться в глазах, я поняла, что алкоголя на сегодня достаточно. Пьяная Ритка, упершись одной рукой в стол, а второй держась за мое плечо, сообщила, что пора домой. После недолгих уговоров следователя мы неуклюже встали и, пошатываясь, направились к выходу, оставив его без ответа. Ромка, как ответственный сотрудник следственного комитета, поплелся за нами, ступая след в след.

Выйдя на дорогу, я посмотрела по сторонам в надежде поймать такси, но проезжая часть была абсолютно пуста. Рита тем временем, облюбовав близстоящий столб, оперлась на него и закурила. Внезапный яркий свет фар ослепил меня. Прикрывая глаза рукой, я отвернулась и услышала приближающийся рев автомобиля. Оцепенев от страха, почувствовала толчок в спину, а затем резкую обжигающую боль от соприкосновения с асфальтом.

— Ты как, в порядке? — рядом с моим ухом прозвучал испуганный голос Ромы.

Ощувив тяжесть и боль в мышцах, несмотря на выпитое, я подумала, что машина сбила меня

насмерть. Через секунду, открыв глаза, поняла, что транспортное средство тут совершенно ни при чем. Ромка бессовестно взгромоздился на мои хрупкие ребра. Следовательно резко вскочил и рывком поднял меня на ноги.

— Чердаков, твою мать! Какого черта ты делаешь? — завопила я и, с недоумением взглянув на него, отряхнула коленки и потеряла ушибленный локоть.

— Тебя хотели убить, — опасно оглядываясь, процедил сквозь зубы Роман.

— Убить? С чего ты взял? Просто пьяный водитель, — хмурясь и разглядывая свои ссадины, сказала я.

— Ты что, ослепла? Он собирался тебя сбить! — Чердаков, больно вцепившись в мои плечи, резко встряхнул.

— Ты просто чокнулся со своей работой! — толкнув Романа Романовича в грудь, пошла к обалдевшей Рите.

— Вас проводить? — крикнул вслед Ромка.

— Спасибо, ты уже помог, чем смог, — ответила и потащила подругу за руку по проспекту.

— Насть, прости, издержки работы.

Глядя на центральную вывеску у входа в парк, мы задумались, стоит сократить путь домой или пойти в обход. Но, как оказалось, лень вместе с усталостью перевесили наш страх. От пустых аллей

и легкой прохлады я поежилась. Тлеющая Риткина сигарета воняла табаком и настроения совсем не добавляла.

— Насть, мне нужно отлучиться на пару минут по-маленькому, — я устало кивнула, сказывались позднее время и накрапывающий дождь. Место для проведения досуга сопровождало нашу прогулку зловещей тишиной. Казалось, все замерло, и время тут остановилось.

Когда сидела на лавочке в ожидании Риты, в голову пришли мысли о лобстерах и говяжьих медальонах, а ждали нас жареные окорочка и пара кусочков пиццы. В животе заурчало, и я решила напомнить подруге, что пора домой. Осмотревшись по сторонам, Ритку не увидела. Это меня обеспокоило. Я встала, и, прислушавшись, услышала шорох. Настороженный слух заставил напрячься и понять, что же меня так привлекло. И снова совсем рядом раздался шум, будто волокли тяжелый мешок. А потом резко все стихло. Я замерла, предчувствуя беду. Крупные капли дождя, падая на листву, нагоняли жуть, словно в старых фильмах ужасов.

Неожиданно, как гром среди ясного неба, прозвучал голос Риты.

— Нет, пожалуйста, не надо, — она пронзительно закричала. Настолько громко, что я невольно закрыла уши ладонями. Сцепив зубы и

прижавшись к дереву, на секунду зажмурилась, надеясь, что все это чья-то глупая шутка.

Окаменев от страха, я чувствовала, как сердце бьется огромным колоколом. Меня бросило в холодный пот, а грудную клетку словно сдавило тисками, и я не могла вздохнуть. Рядом была какая-то возня. Намертво вцепившись в ствол дерева, я выглянула. В этот самый момент, словно из укрытия, выползла луна, озаряя светом все в округе. Но я остановила взгляд на двух силуэтах: Рита судорожно била ногами по мокрой траве, пытаясь отбиться от возвышающейся над ней темной фигурой. Нападающий притянул голову Ритки к своему лицу, застонал, а когда ослабил хватку, девушка безвольно упала на сырую землю, глухо ударившись затылком. Человек, согнувшись, схватил ее за руку и потащил в мою сторону. Казалось, он знал, что я наблюдаю за ним, и хотел, чтобы я все видела, не пропустив ни одной детали.

Дрожащей рукой нащупала в кармане телефон, и, достав его, спрятала за пазухой, чтобы не выдать себя светом дисплея. Попыталась набрать номер полиции. Но мои попытки спрятать телефон не увенчались успехом. Он выскользнул из моих мокрых пальцев и плюхнулся в лужу.

Шорох листьев под жертвой вдруг прекратился. Тишина резала слух. Мне казалось, что убийца сейчас выйдет из-за дерева и окажется

передо мной. Меня бросило в жар. Больно впившись пальцами во влажную кору, не дыша, выглянула и заметила, как мужчина, остановившись, грубо снял с Риты одну туфлю. Отошел на несколько шагов и посмотрел на лежащее тело.

Безжизненное лицо Риты было направлено на меня. Сколько бы я ни вглядывалась во внешность нападавшего, разобрать ничего не смогла. Лишь капюшон, который он накинул на голову. И вдруг меня осенило: я уже видела этот силуэт вчера. Это был тот незнакомец, которого мы заметили из окна кафе. Мои ноги начали медленно подгибаться, и я тихонько сползла вниз по стволу. В руке неизвестного блеснуло лезвие, и он уверенным движением кисти скользнул по стопе Риты. Где-то вдалеке послышался приближающийся собачий лай. Убийца резко повернулся на шум, быстро встал и побежал в сторону аллеи.

Подползая к Рите, я попыталась нащупать ее пульс и убедилась, что она жива. Приподняв ее голову, уложила себе на колени и зарыдала от беспомощности. Сил на поиски своего телефона у меня не осталось, и я закричала: «Помогите!».

Глава 2

Всю ночь я провела рядом с палатой Риты. К

ней меня так и не пустили. Ее состояние было критическим, а мое — плачевным. Сидя на стуле в больничном коридоре, я уперлась взглядом в пол и ждала, когда подействует успокоительное, которое мне заботливо выдала медсестра за скромную плату. Внезапно перед моим взором возник Чердаков, точнее, вначале возникли его ноги, затем я подняла свой взгляд и увидела его самого. Моему изумлению не было предела, Рома тоже удивился не меньше меня и, приподняв брови, спросил:

— Настя, какого черта ты здесь забыла?

— Этот вопрос ты у меня прямо с языка снял, — я устало потерла виски, вздохнула и рассказала о произошедших событиях.

Ромка, внимательно выслушав, достал из папки бумаги, присел возле меня и начал записывать. Оказывается, это не первый случай нападения в городе. Начальство торжественно вручило Чердакову это дело, и теперь расследованием занимается именно он. Составив протокол, Роман Романович приказным тоном отправил меня домой.

Мое состояние утром оставляло желать лучшего, а все из-за того, что глаз я так и не сомкнула. Чашка кофе не помогла. Я выглянула в окно и нахмурилась еще больше: мир показался серым, а люди вызывали отвращение. Я стала свидетелем попытки убийства моей подруги, и это

обязывало во всем разобраться лично.

Заварив себе еще кофе и открыв ноутбук, начала пролистывать статьи об убийствах, совершенных подобным образом. Наткнувшись на кое-что интересное, невольно вздохнула. Передо мной находилась статья о серийном убийце, который три года назад душил девушек рыболовной леской, а затем срезал кусочек кожи с задней стороны ступни. Главный подозреваемый — Виктор Белинский. Непосредственно перед убийством его видели с каждой из жертв. По данному делу свидетели отсутствовали. Из-за недостатка улик Виктору не были предъявлены обвинения.

Странно, он же один из совладельцев крупной столичной компании «НьюРосс». Зачем ему нужно было убивать этих девушек? К нему в дверь уже постучалась пенсия, или он из тех людей, которым «седина в бороду, а бес в ребро»?

Обрадовавшись, что захватила с собой удостоверение журналиста, решила навестить господина Белинского под предлогом взять интервью. Договорившись с секретарем о встрече, я с нетерпением ждала вечера: интервью назначено у него дома после ужина.

* * *

Оказавшись около огромного особняка Белинского, я была поражена его элегантностью: два этажа величественно возвышались, трехъярусный фонтан, соответствующий размеру дома, красовался прямо напротив фасада, а площадка перед зданием была выложена необычной тротуарной плиткой. Поднимаясь по ступенькам одной из двух боковых лестниц, расположенных по обе стороны фонтана, я направилась к массивной деревянной двери. Открыл ее, судя по униформе, дворецкий:

— Меня ожидает господин Белинский, — сказала я.

Мужчина провел меня в гостиную. Площадь комнаты поразила, но не меньше, чем стол, за которым восседало семейство Белинских. Гостиная была чересчур набита антиквариатом. От созерцания великолепного интерьера меня отвлек голос.

— Рад вас видеть, Анастасия! — воскликнул седовласый импозантный мужчина.

Видимо, это и есть Белинский, а я даже не удосужилась взглянуть на его фотографию. Я улыбнулась своей лучшей улыбкой и медовым голосом произнесла:

— Господин Белинский, я счастлива быть на ужине у такого человека, как вы.

Некоторые дамы, услышав лесть в моих

словах, едва заметно скривились.

— Эта моя супруга Александра, — Виктор медленно опустил руки женщине на плечи и трогательно поцеловал ее в макушку.

Его жена мило улыбнулась, однако в ее карих глазах читались грусть и озадаченность. Темные локоны, подчеркивая бриллиантовое кольцо, аккуратно лежали на объемной груди, над которой явно трудились профессионалы. Ярко-синее обтягивающее платье отражалось в идеально чистом бокале. Казалось, что вся эта обстановка ее тяготит.

— Мой сын Даниил и его жена Ангелина.

Красивый брюнет тридцати лет подскочил со стула так, словно спрыгнул с огромного надувного батута, и приблизился ко мне одним неуклюжим шагом. Подмигнув, он приложился к моей руке. Его расширенные зрачки с интересом изучали меня.

Супруга Даниила, в свою очередь, судорожно наблюдала со своего места, нервно покусывая свои пухлые перекаченные губы. Ее шикарные платиновые пряди были искусно заплетены в косу. Излишняя худощавость делала ее вид болезненным. Приподняв дугообразную бровь, она презрительно следила за поведением мужа. «Видимо, она очень ревнива», — пронеслось у меня в голове.

— А это Дмитрий. Дмитрий Елагин, мой племянник, — Виктор указал на светловолосого

парня с серыми глазами. — И его спутница Жанна.

Племянник жадно впился взглядом, встал из-за стола, положил руку на бляшку ремня и моргнул, тем самым приветствуя меня. Жанна безразлично смотрела вдаль. Похоже, что у них явные разлады друг с другом.

— Позвольте представиться, меня зовут Константин Родионович Росс. Вы прекрасно выглядите, — нетерпеливо сказал мужчина, возраст которого перевалил за шестой десяток, с явно крашеными волосами и бородкой в стиле «эспаньолка». Его аккуратный маникюр поблескивал прозрачным лаком на свету ярких ламп.

Дальше по списку очередь знакомиться подошла к мужчине, на которого я нехотя обратила внимание, еще когда входила в гостиную. Его изысканный вид притягивал взгляд.

— Максим Воронцов, — слегка заискивающе сказал Белинский.

Но этот господин и бровью не повел, когда его представили. Казалось, происходящее не имеет к нему никакого отношения. Держа в руках бокал с коньяком, он всматривался в янтарную жидкость, занимавшую его куда больше, чем общество, в котором он сейчас находился.

Неожиданно меня это разозлило, и я, опершись локтями на стол, процедила сквозь зубы:

— Наверное, господина Воронцова в детстве так и не научили хорошим манерам.

Этот самый господин медленно повернул голову ко мне, растянул уголки губ, залпом выпил содержимое бокала и со свойственной ему небрежностью сообщил, что к манерам я не имею никакого отношения и наглости у меня хоть отбавляй.

Такое хамство вызвало приступ ярости, и когда я мысленно вцепилась ему в горло и уже сдавливала изо всех сил, меня вдруг отвлек голос Белинского:

— Сегодня по моей просьбе приготовили вкуснейшие деликатесы из морских глубин.

Ужин был настолько вкусный, а беседа непринужденной, что я совершенно забыла, зачем сюда явилась, и под предлогом посетить туалет отправилась исследовать дом. Выйдя в холл, поднялась по лестнице и зашла в первую попавшуюся дверь. За ней оказалось просторное помещение, набитое коробками. Не удержавшись, заглянула в одну из них и наткнулась на огромное количество мотков рыболовной лески и крючков. Не найдя в этом ничего интересного, я услышала странный шум, доносившийся из соседней комнаты. И, конечно же, без сомнений направилась туда.

Оказавшись внутри, обнаружила на одной из

фотографий, расположенной на стене, лицо сына Виктора Белинского, Даниила. Любопытство взяло верх, и приоткрыв шкаф, я обшарила полки, но бесполезно потратила время. Идя к выходу, заметила под письменным столом черный мусорный пакет и, естественно, не отказала себе в удовольствии заглянуть в него. Внутри оказалась черная ветровка с капюшоном, заляпанная грязью. Несколько секунд я находилась в прострации. От страха меня затрясло, ведь нападавший на Риту тоже был в куртке, а предыдущие жертвы были задушены именно леской.

«Да что же это такое?!» — я снова опустила взгляд в пакет. «Логово маньяка, вот что», — скользкая мысль промелькнула, как молния, и исчезла в водовороте других размышлений. От этого мои руки заметно задрожали. Я выскочила из комнаты и чуть ли не кубарем скатилась вниз по лестнице.

Присев за стол, снова обратила внимание на дрожь пальцев и поняла, что могу себя этим выдать. Сжав кулачки, спрятала их под стол. Представлять себя нашкодившим ребенком, который рылся в чужих вещах, не хотелось, а быть пойманной за этим занятием — тем более.

«Надеюсь, у них не расставлены по дому камеры видеонаблюдения», — я мельком взглянула на близких людей хозяина дома, каждый из них

выглядел подозрительно. И вдруг я встретилась взглядом с Воронцовым: он нагло смотрел мне в глаза и, совершенно не стесняясь, демонстрировал презрение всем своим видом. Не выдержав такого напористого взгляда, схватила трясущейся рукой бокал вина и полностью осушила. Но это совсем не помогло устранить ужасную сухость во рту.

— Анастасия, с вами все в порядке? — поинтересовался хозяин дома.

«А может быть, вы все здесь заодно?» — кивнув, стала разглядывать каждого испуганным взглядом.

Супруга Даниила с ненавистью посмотрела на меня и снова закусил губу. Неужели она в курсе темных делишек своего мужа? А вдруг это Ангелина убивала девушек из-за банальной ревности? Думая об этом, я с трудом проглотила кусочек приготовленной на гриле семги. Представить, как хрупкая блондинка разделяется с беззащитной Ритой, оказалось невозможным.

— Давайте пройдем ко мне в кабинет и займемся статьей? — от неожиданного вопроса Виктора я вздрогнула.

Пройдя по длинному коридору, мы оказались в комнате, больше похожей на музей. Видимо, этот человек имеет слабость к раритетам. Заметила на полке фотографию, на которой были изображены три человека — сам хозяин дома, Воронцов и

Константин Росс. Я достала диктофон и листок с вопросами, но неожиданно для Белинского изменила тему интервью.

— Расскажите, почему вас подозревали в убийствах девушек, — моя беспардонная наглость поставила хозяина дома в тупик.

Уставившись на меня, он прошипел:

— Убирайтесь из моего дома!

— Куда же подевалось ваше гостеприимство? — язвительно спросила я. — И не надейтесь, что отстану от вас. Лучше сразу ответьте.

Ходить с этим негодяем вокруг да около желания совсем не было. Но внезапно Виктор опередил меня.

— Да, действительно, меня подозревали. Но я не виновен! — воскликнул Белинский, а затем продолжил: — Я спал с этими девушками, разве это преступление?

— Тогда почему же вы не признались в этом на допросе?

— Моя супруга... Вы представляете, что такое для женщины узнать, что ее муж развлекался с молоденькими девочками?

Я отрицательно покачала головой.

— Поверьте, я люблю свою жену и сына, и вовсе не хотел причинять им боль, — глаза Виктора наполнились слезами, однако это никак не

смазывало его образ, в котором читалось достоинство.

После резкого стука в дверь Виктор, смахнув мокрые дорожкина лице, встал и приветливо улыбнулся: на пороге стоял Воронцов.

Максим, посмотрев на меня, сделал шаг, скрестил руки, а затем, облокотившись на стену, спокойно спросил:

— Так вы говорите о моих манерах?

Во взгляде этого человека была жестокость, которая колола меня острием камня.

— Брось, Макс, девушка плохо тебя знает. Да и ты не отличился особым дружелюбием.

Я вновь посмотрела на Воронцова, внешне он был истинным джентльменом: идеальная осанка и спортивное телосложение дополняли мужественное лицо. Но свойственное ему высокомерие и скользкий равнодушный взгляд говорили о том, что до джентльмена ему далеко, а вот хамство — как раз его конек.

— А она кто такая, чтобы я награждал ее своим вниманием?

Эта фраза была ударом ниже пояса.

Садясь в такси, я размышляла не о Викторе и убийствах, а о том, какой же Воронцов сукин сын, и о том, что он совершенно не умеет общаться с женщинами. Но вдруг из дома вышел Даниил и, воровато оглянувшись, направился в сторону

гаража, держа под мышкой черный мусорный пакет. Я попросила таксиста притормозить и, выскочив из машины, юркнула за сыном Белинского. Он со злостью пнул мусорный бак и раздраженно швырнул туда пакет. Когда Даниил ушел, я подбежала и, не побрезговав, заглянула в мусор. Там оказалась та самая злосчастная куртка, которая была у него в комнате.

Значит, это он был в ту ночь в парке и напал на Риту. Нужно сообщить об этом Роме. Пошарив рукой в сумке в поисках телефона, я задумалась: «А если он здесь ни при чем? В конце концов, такую куртку может приобрести любой. А испачкана она могла быть и на рыбалке. Тогда зачем он от нее избавился? Или у них стирать не принято? У богатых свои причуды».

Глава 3

На следующий день я решила навестить Ритку, но в сознание она так и не пришла, и к ней меня не пустили. Бесцельно шатаюсь по улицам города, совершенно не заметила, как наступила ночь. Озябнув от холода, зашла в кафе погреться и выпить чашечку кофе. Сев за столик с приоткрытым окном, я заказала напиток и пару хрустящих ароматных булочек. Вкус только испеченной сдобы доводил меня до блаженства, и

казалось, что все проблемы на мгновение испарились. Но резкий скрип тормозов привлек внимание. Посреди улицы остановился огромный черный джип. Дверь резко распахнулась, из нее выскочила молоденькая блондинка на высоченных каблуках и в коротеньком платьице.

— Да катись ты к черту, старый козел! — крикнула девушка внутрь авто.

Оттуда показалась знакомая голова мужчины, смутно мне кого-то напоминавшего:

— Живо садись в машину!

Внимательно присмотревшись, я узнала Константина Родионовича Росса, одного из учредителей компании «НьюРосс». Константин выскочил из автомобиля, схватил девушку за предплечье и попытался затащить назад. Но дамочка оказалась не робкого десятка и, ловко вывернув руку, отпрыгнула на несколько шагов назад.

— Сделай так, как я сказал, иначе тебе конец! — рыкнул Росс.

Блондинка, игнорируя угрозы Константина, пошла прочь по пустой улице в сторону парка. Заворожено наблюдая за разыгравшейся сценой, я подумала, что старику Россу очень повезло с любовницей. Через пару секунд с водительского места вылез здоровенный амбал, с широкими плечами, отдаленно напоминавший шкаф.